

УДК 811.134.2

Кондратьева Александра Михайловна, ассистент. Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. 199034. sa213sha@gmail.com

Kondrateva, Alexandra Mikhailovna, assistant professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7–9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. sa213sha@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСПАНСКИХ ПАРЕМИЯХ

REFLEXION OF THE CULTURE OF HUMOUR IN SPANISH PAREMIAS

Аннотация. Смеховая культура утверждает общечеловеческие ценности, в здоровом смехе сублимируется положительная энергетика. Смех можно назвать одной из глубинных мировоззренческих установок личности. В данном исследовании мы предлагаем рассмотреть достаточно редкие шуточные испанские паремии — веллеризмы и диалогизмы — и определить, к какому виду комизма возможно их отнести. Испанские диалогизмы и веллеризмы или же шуточные паремии, как их определяет известный испанский паремиолог Х. Севилья Муньос, уже не раз привлекали внимание лингвистов, но, по мнению другой испанской исследовательницы, П. Ореро Клаверо, они лишь мельком упоминают данные паремиологические единицы и недостаточно подробно описывают их структурные и семантические особенности. Принимая во внимание определение веллеризмов испанского лексиколога Х. Касареса, как «забавных диалогизмов», в данном исследовании мы классифицировали веллеризмы как их подгруппу и определили, что структурная вариативность диалогизмов значительно разнообразнее веллеризмов. Опираясь на классификацию речевых ситуаций в данных испанских паремиях, предложенную Н. Г. Мед, и на теорию речевых актов, основы которой были заложены английским философом Дж. Остином, и рассмотрев более 70 сходных по структуре паремиологических единиц, мы выявили ряд речевых ситуаций их употребления, выделили основные способы достижения комического эффекта, а также определили, что основной функцией данных паремий является не морализаторская, что более свойственно паремиям в целом, а развлекательная функция. Рассматривая испанские диалогизмы и веллеризмы в контексте теории американского философа Дж. Сёрля об иллокутивных актах, нам представилось наиболее уместным отнести их к категории экспрессивных речевых актов, выражающих внутреннее состояние говорящего, его эмоциональную оценку той или иной ситуации посредством комического.

Ключевые слова: паремия; веллеризм; диалогизм; речевой акт; комизм; смеховая культура.

Abstracts. The culture of humour consolidates universal values. Healthy laughter helps to sublimate positive energy. One can qualify laughter as an embodiment of the personal attitude to the world. In this study, we proposed to consider rather rare jocular Spanish paremias — wellerisms and dialogisms — and to determine under which form of humor it is possible to subsume them. Spanish dialogisms and wellerisms or “humorous paremias”, as famous Spanish phraseologist J. Sevilla Munoz named them, have repeatedly attracted the attention of linguists; but according to another Spanish researcher P. Orero Clavero, they only briefly mention these paremiological units and do not describe their structural and semantic features in detail. Taking into account the definition of wellerisms by Spanish lexicologist J. Casares as “comical dialogisms”, we classified wellerisms as their subgroup and found structural variation of the dialogisms much more diverse than of the wellerisms. The analysis took into account the classification of speech situations in these Spanish paremias, proposed by N. Med. The theory of speech acts, the foundations of which the English philosopher J. Austin had developed, was also important for this study. We examined more than 70 similar in structure paremiological units, identified a number of speech situations of their use and distinguished the main ways to achieve a comic effect. We also determined that the main function of these paremias was not moralizing, which was more typical for paremias in general, but an entertaining one. Considering Spanish dialogisms and wellerisms in the context of the theory of illocutionary acts developed by American philosopher J. Searle, we included them in the category of expressive speech acts. These show the internal state of the speaker and their emotional evaluation of a situation by means of comedy.

Keywords: paremia; wellerism; dialogism; act of speech; comic; culture of humour.

Многоаспектность мировой смеховой культуры и разнообразные формы ее проявления представляют большой интерес для изучения в контексте разных национальных культур. Исследование смеховой культуры открывает новые возможности для понимания сущности человека и социума, а также помогает при осмыслении истории культуры образа жизни. Смеховая культура утверждает общечеловеческие ценности, в здоровом смехе сублимируется положительная энергетика. Смех можно назвать одной из глубинных мировоззренческих установок личности. Основными видами комизма и смеха традиционно считают юмор, сатиру, иронию, сарказм, гротеск.

Советский ученый, филолог-фольклорист Владимир Яковлевич Пропп в своем сборнике «Проблемы комизма и смеха» выделяет разные виды комизма, то есть показывает, что комическое в языке преследует самые различные цели. Пропп упоминает о том, что необходимо знать, что может обладать признаком комизма. «Легко заметить, что вообще говоря, никогда не может быть смешной окружающая нас природа. Не бывает смешных лесов, полей, гор, морей или цветов, трав и злаков и т. д. Это замечено давно и вряд ли может вызвать сомнение» [4, с. 15]. Чернышевский писал: «В природе неорганической и растительной не может быть места комическому» [6, с. 186]. Из

этого можно сделать вывод, что комическим может быть в первую очередь живое существо, чаще всего человек или же некая ситуация, комизм которой также спровоцирован неким живым существом, в большинстве случаев человеком. Пропп пишет, что «...смеющийся видит в человеке, прежде всего, физическое существо его, т.е. в буквальном смысле этого слова его тело» [4, с. 21]. То есть комической оценке подвергается внешность, физические особенности и несовершенство. Но далеко не всегда человек предается осмеянию в связи со своими внешними качествами. Нередко комический эффект несет функции назидания, поучения, посрамления, осмеяния и др.

В данном исследовании мы предлагаем рассмотреть достаточно редкие шуточные испанские поговорки — веллеризмы и диалогизмы, и определить, к какому виду комизма возможно их отнести. Для начала, несколько слов о том, что представляют собой веллеризмы и диалогизмы в целом. Термин «веллеризм» вошел в употребление в середине XIX в. после выхода знаменитого романа Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» [1]. Происходит он от фамилии Самуэля Уэллера, верного слуги мистера Пиквика и его отца Тони Уэллера, которые без конца произносят шуточные сентенции, сходные по структуре. Например: «Это касается больше вас, чем меня, как сказал находившийся за оградой в саду джентльмен человеку, на которого нёсся по улице бешеный бык», «Сделанного не переделаешь, как сказала старая леди, выйдя замуж за лакея» и другие. [1, с. 155, 202]. Веллеризм относится к косвенным высказываниям, где собственное значение расходится с прагматическим, то есть дословный смысл не соответствует передаваемому смыслу.

Веллеризмы отличаются трехчастной структурой: первая часть чаще всего представляет собой прямую речь, нередко содержащую какое-то прецедентное высказывание или идиоматическое выражение (А), во второй части следует идентификация говорящего (В), а в третьей части описывается некая ситуация, комически соотносящаяся со смыслом прямой речи (С). В качестве примера представим самый распространенный современный испанский веллеризм: *Algo es algo* (А), *dijo el calvo* (В) *al encontrarse con un peine* (С) (Лучше что-то, чем ничего, сказал лысый, найдя расческу).

Далее следует определить, что такое диалогизмы, какие структуры уместно так именовать. Для этого прежде всего, мы обратимся к словарю Испанской Королевской Академии (RAE), согласно которому термин диалогизм определяется, как «ситуация, в которой говорящий человек будто бы беседует сам с собой или дословно интерпретирует свои собственные изречения или изречения других людей или олицетворённых вещей» (*“figura, que se comete cuando la persona, que habla lo hace como si platicara consigo misma, o cuando refiere textualmente sus propios dichos o discursos, o los de otras personas, o los de cosas personificadas”*) [13].

Принимая во внимание определение веллеризмов основоположника испанской фразеологии Хулио Касареса, как «забавных диалогизмов» (*“dialogismos graciosos”*) [10], попробуем предположить, что веллеризмы являются их подгруппой, характерной чертой которых считается создание комического эффекта, и что структурная вариативность диалогизмов существенно выходит за рамки структуры веллеризмов.

К примеру, испанская исследовательница Пилар Ореро Клаверо называет веллеризмы диалогизмами иронического типа (*“dialogismos de tipo irónico”*) [15], а также отмечает малую изученность этих поговорок в испанской фразеологии. Другая испанская паремистка Хулия Севилья Муньос определяет веллеризмы, как шуточные поговорки (*“paremias jocosas”*) [21]. Н. Г. Мед выявляет целый ряд речевых ситуаций их применения, отмечая, что все они содержат иронический комментарий или ироническое отношение к человеку или к ситуации. Данные наблюдения современных исследователей свидетельствуют о том, что ирония является основным компонентом паремистических диалогизмов и веллеризмов. Испанская

исследовательница Глория Корпас Пастор в своей классификации фразеологических средств испанского языка относит их к высказываниям со специфическим значением (*“enunciados de valor específico”*) [11, p. 139–140]. Рассмотрим несколько примеров испанских диалогизмов и веллеризмов. Анализ исследуемого материала позволил нам разделить их на три группы:

Группа №1

Двухчастные и трехчастные паремистические единицы: А+В+С, А+В, В+А.

В первую группу мы отнесем паремистические единицы, имеющие трехчастную структуру и двухчастные паремии, обязательным компонентом которых является часть (В), указывающая на говорящего:

Начнем с так называемых идеальных веллеризмов (*“wellerismos perfectos”*) [15], как их называет испанская паремистка Пилар Ореро Клаверо. Это полные трехчастные структуры, например:

Aramos dijo la mosca/el mosquito, y estaba en el cuerno del buey (Мы пашем, сказала муха/сказал комар, сидя на роге у вола);

Sobre los gustos no hay nada escrito, dijo un sapo y se comió una mosca (О вкусах нигде ничего не написано, сказала жаба и съела муху);

Ya veremos, dijo el ciego, y nunca vio (Скоро увидим, сказал слепой, и так и не увидел);

Un día es un día, pensó el avaro y añadió a la olla un garbanzo (Сегодня праздник, подумал скупец, и добавил в горшок одну горошину);

Algo es algo, dijo el calvo, al encontrarse con un peine (Это лучше, чем ничего, сказал лысый, найдя расческу);

Las uvas están verdes, dijo la zorra, cuando no las pudo alcanzar (Виноград зелен еще, сказала лиса, когда не смогла его достать);

Dijo la sartén al cazo: quítate de ahí, que me tizas (Сказала сковорода ковшу: убирайся отсюда, ты меня пачкаешь).

Все перечисленные паремии, несомненно, несут в себе комический эффект, который создается за счет абсурдности ситуаций, используется прием олицетворения, имеет место и вербальный прецедентный феномен, как в случае с паремией, где речь идет о басне Эзопа «Лиса и виноград».

Стоит отметить, что в современном языке большинство данных структур подверглось компрессии или эллипсису, как например:

Sobre los gustos no hay nada escrito — эквиваленты в русском языке «О вкусах не спорят» или «На вкус и цвет товарищей нет».

Ya veremos, dijo el ciego. — «Поживем-увидим».

Un día es un día. — ее абсолютный эквивалент во французском языке *“Un jour est un jour”*.

Algo es algo. — «Мелочь, а приятно».

В данных паремиях высмеивается человеческая лень, жадность, желание навязать свое мнение, скептическое отношение к будущему, нежелание нести ответственность за свои неудачи.

Группа № 2

Двухчастные паремистические единицы: А+С

Во вторую группу мы отнесем паремистические единицы с двухчастной структурой, состоящих из прямой речи, авторство которой не устанавливается (А) и иронического комментария (С).

Adiós, Madrid, que te quedas sin gente (Y se iba el zapatero de viejo) (Прощай, Мадрид, ты остаешься безлюдным (И ушел старый сапожник));

¡Adiós, Toledo, que te vas despoblando! Y se iba un sastre (Прощай Толедо, сейчас ты опустеешь! И ушел портной);

¡Buenas noches, caballeros! Y eran todos zapateros (Добрый вечер, господа! А были все они сапожники);

¡No era nada lo del ojo! Y lo llevaba en la mano (С глазом все в порядке! И он нес его в руке);

¡Agua, Dios, que ruin se moja! Y mojábase su padre. (Господи, дай воды, чтобы промок подлец! А промок его отец);

¡Dios me lleve a España! Y estaba entre Yepes y Osaña (Проводи меня, Господи, в Испанию! А сам находился между Елесом и Оканьей);

Mañana será otro día y verá et tuerto los espárragos (Завтра будет новый день и увидит одноглазый спаржу). В русском языке есть сходный диалогизм: «Завтра, завтра, не сегодня, — так лентяи говорят».

Здесь также создается целый ряд комических образов: высмеивается спесивость представителей низших слоев общества, они представлены профессиями сапожника и портного, довольно иронично критикуется пренебрежение собственным здоровьем, невежество и лень.

Группа № 3

В третью группу мы отнесем более редкие формы анализируемых нами паремиологических единиц. Например, шуточные паремии, представляющие собой речевые акты в форме диалога, которым больше всех подходит определение «диалогизм»:

¿Qué haces, viejo? — Hijos huérfanos (Что ты делаешь, старик? — Детей сирот);

¿Dónde va Vicente? — Donde va la gente (Куда идет Висенте? — Туда, куда идет народ);

¿Qué es hablar? — Abrir la boca y rebuznar (Что значит говорить? — Открыть рот и мычать).

Здесь высмеиваются такие человеческие пороки, как ведомость, неумение общаться должным образом и увлечение пожилых мужчин молодыми девушками. Антропоним «Висенте» здесь обладает сугубо вспомогательной функцией, чтобы добиться эффекта рифмы и привнести в высказывание дополнительную долю комизма.

Как мы уже отметили, для достижения обязательного шуточного, а порой и иронического подтекста используются самые разные языковые средства. В первую очередь, это эффект

каламбур, то есть создание неправдоподобных или даже абсурдных ситуаций, что очень характерно для мировидения испанцев. Сюда можно отнести и примеры олицетворения — говорящие кастрюли, ковши, расчески, животные вступают в диалог и являются полноправными действующими лицами данных паремий. Олицетворение, являясь отклонением от нормы и от привычного восприятия неживого и животного мира, играет одну из основных ролей в создании комического эффекта. Еще одним важным видом каламбура является рифма, на что мы уже обращали внимание (gente — Vicente, hablar — rebuznar).

Рассмотрев более 70 паремиологических единиц, мы пришли к выводу, что функция диалогизмов и веллеризмов не морализаторская, как у большинства паремий, а скорее развлекательная, так как благодаря своей комической составляющей, они создают шутивное настроение, а не выражают нравственный укор.

Рассматривая испанские диалогизмы и веллеризмы в контексте теории американского философа Джона Сёрля об иллокутивных актах [20], нам представилось наиболее уместным отнести их к категории экспрессивных речевых актов, выражающих внутреннее состояние говорящего, его эмоциональную оценку той или иной ситуации посредством комического.

Опираясь на теорию речевых стереотипов Татьяны Петровны Третьяковой [6], диалогизмы и веллеризмы следует отнести к комментирующим стереотипам, которые в качестве комментария используют такие виды комического, как юмор, ирония и сарказм. Однако саркастический комментарий сопровождается отрицательным эмоциональным отношением, которое близко к негодованию, поэтому в данном контексте мы подразумеваем иронический или же скорее шутивный комментарий. Шутивный же комментарий повышает эффективность речевого взаимодействия, так как экспрессивность подобных высказываний прежде всего направлена на установление отношений взаимопонимания, так как из всех видов комизма именно юмор социален по своей природе.

Список литературы:

1. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. М.: Художественная литература, 1957. 518 с.
2. Мед Н. Г. Комическое как способ создания оценочных номинаций (на материале испанской разговорной речи) // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / Отв. ред. член-корреспондент РАН Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2007. С. 578–586.
3. Мед Н. Г. Паремиологические диалогизмы и веллеризмы в испанском языке (на фоне других романских языков) // Вариативность и стабильность в языке. СПб.: КультИнформИздат, 2011. С. 50–55.
4. Пропт В. Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Книга по требованию, 2012. 180 с.
5. Третьякова Т. П. Английские речевые стереотипы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1995. 127 с.
6. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений в 15 томах. Т. 2. М.: Художественная литература, 1949. 931 с.
7. 1001 refranes españoles con su correspondencia en ocho lenguas (alemán, árabe, francés, inglés, italiano, polaco, provenzal y ruso) / Ed. dirigida por J. Sevilla Muñoz y J. Cantera Ortiz de Urbina. Madrid, S. A: Eiunsa. Ediciones Internacionales Universitarias, 2001. 438 p.
8. Buitrago A. Diccionario de dichos y frases hechas. Madrid: Espasa, 2016. 1040 p.
9. Castillo de Lucas A. Wellerismos españoles de aplicación médica (refranes personificados) // Clínica y Laboratorio. 1956. t. LXI, no. 358.
10. Casares J. “La locución, la frase proverbial, el refrán y el modismo”. En Introducción a la lexicografía moderna. Madrid: S. Aguirre torre, 1950. 354 p.
11. Corpas Pastor G. Manual de fraseología española. Madrid: Gredos, 1997. P.139–140.
12. Correas G. Vocabulario de refranes y frases proverbiales. Madrid: Visor libros, 1627. 666 p.
13. Diccionario de la lengua española. Madrid: Espasa libros, 2001. 1672 p.
14. Hoyos N. Folklore spagnuolo (wellerismos agrícolas en España). Folklore, 9. 1954. Vol. 1. P. 57–62.
15. Orero Clavero P. El wellerismo en la tradición paremiológica española // Paremia. 1997. No. 6. P. 459–464.
16. Orero Clavero P. La traducción de wellerismos // Quaderns: Revista de traducció. 2000. No. 5. P.123–133.
17. Perez de Castro J. L. Dialogismos en el Refranero asturiano // Revista de la dialectología y tradiciones populares. Tomo XIX. Madrid: Talleres gráficos, 1963. 122 p.
18. Mal Lara J. La Philosophia vulgar. Sevilla: Casa de Hernando Diaz, 1568. 1512 p.
19. Sbarbi J. M. Diccionario de refranes, adagios, proverbios, modismos, locuciones y frases proverbiales. Madrid: Librería de los sucesores de Hernando, 1922. 543 p.
20. Searle John R. A Classification of Illocutionary Acts // Language in Society. 1976. Vol. 5, No. 1. P.1–23.
21. Sevilla J. Las paremias españolas: clasificación, definición y correspondencia francesa // Paremia. 1993. No. 2. P. 15–20.

22. Speroni C. The Italian Wellerism to the End of the Seventeenth Century // *Folklore Studies*. California: University of California Press, 1953. P. 71.
23. Taylor A. *The Proverb*. Cambridge: Harvard University Press, 1931. 223 p.
24. Vallés P. Libro de refranes Copilado por el orden del A.B.C. En el qual se cotienen Quatro mil y trezientos refranes. El más copioso que hasta oy ha salido Impresso. Madrid: Ed. Casa de Juana Milian, 1549. 156 p.

References

- Buitrago A. *Diccionario de dichos y frases hechas*. Madrid, Espasa Publ., 2016. 1040 p. (in Spanish)
- Casares J. *La locución, la frase proverbial, el refrán y el modismo. En Introducción a la lexicografía moderna*. Madrid, S. Aguirre torre Publ., 1950. 354 p. (in Spanish)
- Castillo de Lucas A. Wellerismos españoles de aplicación médica (refranes personificados). *Clínica y Laboratorio*, 1956, vol. 61, no. 358. (in Spanish)
- Chernyshevskii N. G. *Polnoe sobranie sochinenii v 15 tomakh (Complete Works in 15 Volumes)*. Vol. 2. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1949. 931 p. (in Russian)
- Corpas Pastor G. *Manual de fraseología española*. Madrid, Gredos Publ., 1997, pp.139–140. (in Spanish)
- Correas G. *Vocabulario de refranes y frases proverbiales*. Madrid, Visor libros Publ., 1627. 666 p. (in Spanish)
- Diccionario de la lengua española*. Madrid, Espasa libros Publ., 2001. 1672 p. (in Spanish)
- Dikens Ch. *Posmertnye zapiski Pikvikskogo kluba (The Pickwick Papers)*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1957. 518 p. (in Russian)
- Hoyos N. de. Folclore spagnuolo (wellerismos agrícolas en España). *Folclore*, 9, 1954, vol. 1, pp. 57–62. (in Spanish)
- Mal Lara J. *La Philosophia vulgar*. Sevilla, Casa de Hernando Diaz Publ., 1568. 1512 p. (in Spanish)
- Med N. G. Komicheskoe kak sposob sozdaniia otsenochnykh nominatsii (na materiale ispanskoi razgovornoj rechi) (Comedy as a Way of Creating Evaluation Categories (Based on Spanish Colloquial Speech)). *Logicheskii analiz iazyka. Yazykovye mexanizmy komizma (Logical Analysis of the Language. Language Mechanisms of Comedy)*. Moscow, Indrik Publ., 2007, pp.578–586. (in Russian)
- Med N. G. Paremiologicheskie dialogizmy i vellerizmy v ispanskom iazyke (na fone drugikh romanskikh iazykov) (Paremiological Dialogisms and Wellerisms in Spanish Language (Compared to Other Romance Languages)). *Variativnost' i stabilnost' v iazyke (Variation and Stability in Language)*. Saint Petersburg, KultInform Press Publ., 2011, pp.50–55. (in Russian)
- Orero Clavero P. El wellerismo en la tradición paremiológica española. *Paremia*, 1997, no. 6, pp. 459–464. (in Spanish)
- Orero Clavero P. La traducción de wellerismos. *Quaderns: Revista de traducció*, 2000, no. 5, pp. 123–133. (in Spanish)
- Perez de Castro J. L. Dialogismos en el Refranero asturiano. *Revista de la dialectología y tradiciones populares*. Vol. 19. Madrid, Talleres gráficos Publ., 1963. 122 p. (in Spanish)
- Propp V. Ia. *Problemy komizma i smexa (The Issues of Comedy and Laughter)*. Moscow, Book on request, 2012. 180 p. (in Russian)
- Sbarbi J. M. *Diccionario de refranes, adagios, proverbios, modismos, locuciones y frases proverbiales*. Madrid, Librería de los sucesores de Hernando Publ., 1922. 543 p. (in Spanish)
- Searle John R. A Classification of Illocutionary Acts. *Language in Society*, 1976, vol. 5, no. 1, pp.1–23.
- Sevilla J. Las paremias españolas: clasificación, definición y correspondencia francesa. *Paremia*, 1993, no. 2, pp. 15–20. (in Spanish)
- Sevilla Muñoz J.; Cantera Ortiz de Urbina J. (ed.). 1001 refranes españoles con su correspondencia en ocho lenguas (alemán, árabe, francés, inglés, italiano, polaco, provenzal y ruso). Madrid, S.A., EIUNSA. Ediciones Internacionales Universitarias Publ., 2001. 438 p. (in Spanish)
- Speroni C. The Italian Wellerism to the End of the Seventeenth Century. *Folklore Studies*. California, University of California Publ., 1953, p. 71.
- Taylor A. *The Proverb*. Cambridge, Harvard University Press Publ., 1931. 223 p.
- Tret'iakova T. P. *Angliiskie rechevye stereotypy (English Speech Stereotypes)*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 1995. 127 p. (in Russian)
- Vallés P. Libro de refranes Copilado por el orden del A.B.C. En el qual se cotienen Quatro mil y trezientos refranes. El más copioso que hasta oy ha salido Impresso. Madrid, Ed. Casa de Juana Milian Publ., 1549. 156 p. (in Spanish)